

V. Эссе

Борис Хазанов

Целан

Бывает, что великие современники встречаются и не узнают друг друга, не находят общего языка и расстаются чужими. Гёте и Бетховен, повидавшись единственный раз на курорте в Теплице. не испытали взаимной симпатии. Когда студент Гейне, путешествуя по Тюрингии. постучался в дом Гёте в Веймаре, разговора не получилось. Нечто похожее произошло, когда один поэт приехал в гости к Мартину Хайдеггеру. Памятником этой встречи осталось стихотворение и запись в книге для гостей, в деревенском домике Хайдеггера в Шварцвальде: «Всем сердцем, в надежде на встречное слово, 25 июля 1967 года, Пауль Целан».

Что значит - в надежде на встречное слово? Надеялся ли гость услышать сочувственный отзыв о своём творчестве? Или ждал, когда же, наконец, знаменитый философ произнесёт своё слово в осуждение Голокауста? Но Хайдеггер, ни разу в своей жизни не осудивший фашизм, промолчал - и распрощался с Целаном.

Вот одно из самых известных стихотворений Целана, «Todesfuge» - «Фуга смерти».

Чёрное молоко рассвета мы пьём его на ночь
пьём его в полдень и утром мы пьём его ночью
пьём и пьём
и роём могилу в воздушных пространствах где лежать не так тесно Некто живёт в
своём доме играет со змеями пишет
пишет когда темнеет в Германию твои золотые волосы Маргарита
пишет он и выходит из дому и звёзды сверкают он свистит своим псам
своим евреям свистит пусть вылезают и роют могилу в земле
он отдаёт нам приказ и играет и приглашает сплясать

Чёрное млеко рассвета мы пьём тебя ночью
пьём тебя утром и в полдень пьём тебя на ночь
мы пьём и пьём
Некто живёт в своём доме тот кто играет со змеями кто пишет
пишет когда темнеет в Германию твои золотые волосы Маргарита
твои пепельные волосы Суламифь

мы роём могилу в воздушных пространствах там лежать не так тесно
Он кричит эй вы там глубже втыкайте лопату а вы запевайте кричит и играет
хватает торчащий за поясом нож и машет ножом глаза у него голубые
глубже втыкайте лопату вы там и вы и снова играет чтоб дальше плясали
Чёрное млеко рассвета мы пьём тебя ночью
пьём тебя в полдень и утром пьём тебя на ночь
пьём и пьём
Некто в доме живёт твои золотые волосы Маргарита
твои волосы ставшие пеплом Суламифь он играет со змеями

Он зовёт играет всё слаще смерть
смерть наставница из Германии
зовёт и водит по струнам смычком всё темней и дымом плывёте вы к небу
в могилу над облаками там лежать не так тесно

Чёрное молоко рассвета мы пьём тебя ночью
пьём тебя в полдень смерть педагог из Германии
мы пьём тебя на ночь и утром и пьём и пьём
смерть педагог из Германии мастер глаза у него голубые
выстрелит пулей свинцовой в тебя наповал
некто в доме живёт твои золотые волосы Маргарита
псов натравил на нас подарил нам
в воздушных пространствах могилу
некто играет со змеями и грезит смерть педагог из Германии
твои золотые волосы Маргарита
твои пеплом покрытые волосы Суламифь

Перевод, который я решаюсь здесь поместить, не передаёт всей поэтической прелести, невыразимой тоски и пронзительной силы оригинала. Стихотворение, написанное в 1946 году, давно уже признано одним из самых значительных художественных текстов 20-го века. Не вдаваясь в филологический анализ, попытаемся просто понять, о чём оно.

Как и у Мандельштама (которого Целан перевёл на немецкий язык и о котором то и дело упоминает в письмах), мы находим здесь то, что принято называть смысловыми пучками. Активизировано множество смыслов, содержащихся в слове. Каждая метафора многослойна и не просматривается до конца; в целом стихотворение представляет собой сложную систему ассоциаций, допускающих разные толкования. Секрет в том, что в пространстве стиха имплицитно присутствуют все толкования.

«Фуга смерти», с её расшатанным синтаксисом (не зря стихотворение печатается без знаков препинания), с бормочущей монотонной дикцией, с почти маниакальным повторением одних и тех же, завораживающих поэтических формул («чёрное молоко рассвета...», «смерть - педагог из Германии...», «твои золотые волосы, Маргарита...»), - в самом деле построена как фуга: голоса подхватывают одну и ту же музыкальную фразу.

Первый слой очевиден: речь идёт о лагере уничтожения, о заключённых, которых заставили рыть яму, куда на рассвете будут сброшены их трупы. Но, кажется, их ждёт и другое: они будут сожжены в печах и невесомым дымом поднимутся в облачное небо. За этим кругом образов просматривается второй - воспоминания о детстве. Ребёнок пьёт на ночь молоко. Утром он сидит в классе на уроке музыки. Лагерь - это немецкая школа, обречённые на смерть евреи - ученики, а надзиратель-эсэсовец с кинжалом за поясом, пишущий по вечерам нежные письма невесте и играющий на скрипке, - это классный наставник. Смерть - учитель из Германии. Сквозь всю ткань стихотворения просвечивают два женских образа: золотоволосая Гретхен - традиционный образ Германии - и Суламифь, возлюбленная царя Соломона, девушка с пепельными волосами. Теперь она сама станет пеплом.

Настоящее имя Целана было Пауль Анчель-Тейтлер; он родился восемьдесят шесть лет тому назад, 23 ноября 1920 года, в Черновцах, главном городе Буковины, которая до 1918 г. была коронной землёй австро-венгерской империи, затем отошла к Румынии, сейчас входит в состав Украины. Как во всех еврейских семьях круга, к которому принадлежали родители Целана, его родным языком был немецкий. Вторым родным языком стал румынский (Целан окончил в своём городе румынскую гимназию - Лицей имени великого князя Михая), кроме того, он говорил по-французски, знал английский, русский, древнееврейский, позднее учился итальянскому и португальскому.

Целан решил стать врачом и отправился на учёбу во Францию. Летом 1939 года он приехал на каникулы к родителям. В сентябре началась война, пришлось остаться в родном городе. Он поступил в университет. Его интересы изменились, теперь он увлечён романской филологией. В июне 1940 г. в Северную Буковину вступает Красная Армия, и на один год подданные румынского короля становятся советскими гражданами; затем город Черновцы оккупируют части вермахта и румынские войска. Седьмого июля сорок первого года в город прибывает «эйнзац-группа Д» под командованием бригадефюрера СС. Девушка по имени Рут Лакнер, подруга Целана, находит убежище для семьи - маленькую румынскую фабрику, хозяин которой готов помочь евреям, однако родители Целана считают, что опасность преувеличена. Целан прибегает домой, но матери и отца уже нет. Они были отправлены в лагерь и погибли.

Самому Целану удалось бежать, хотя и он угодил в румынский трудовой лагерь, где находился до февраля 1944 года. Осенью советские войска освобождают Буковину. 24-летний Целан снова записывается в университет, правда, ненадолго. В конце войны он уезжает в Бухарест, оттуда в Вену и в конце концов поселяется в сорок девятом году в Париже. Здесь он женился на художнице Жизель Лестранж.

Целан писал стихи ещё в гимназии. После войны его стихотворения, написанные по-немецки, стали появляться в печати; румынский поэт и критик Ион Ка-

район включил их в антологию современной лирики, вышедшую в Бухаресте в 1947 г. Тогда-то и возник псевдоним «Целан» - анаграмма имени Анчель. Первый сборник стихотворений Пауля Целана под названием «Песок из урн» вышел в свет в Вене в 1948 году. Книжка была издана плохо, впоследствии автор включил большую часть стихотворений этого цикла в сборник «Мак и память». Смысл заголовка станет понятней, если вспомнить, что мак, из которого добывается морфий, - это символ забвения. Память о пережитом борется с жаждой забвения. Вот несколько строк из стихотворения «Марианна» в переводе Виктора Топорова;

Вдруг молния губы сведёт - приоткроется пропасть,
где сломанной скрипки звучанье,
и зубы, как пальцы, к смычку прикоснутся:
прекрасный тростник, запой!

Любимая, ты ведь тростник, мы шумим над тобою, как ливни,
вино бесподобное ты - и глубокими чашами пьём,
челнок на полях твоё сердце, но выплывет к ночи
кувшин синевы, ты склоняешься к нам: засыпаем...

В пятидесятые и шестидесятые годы Целан опубликовал ещё несколько стихотворных сборников: «От порога к порогу», «Решётка языка», «Роза никому», «Смена дыхания», «Нити солнца», «Насильственный свет». Последняя книжка, «Доля снега», вышла уже посмертно. Целан добился признания как крупный европейский поэт ещё при жизни, но широко известен стал после кончины. В 1960 году он получил Бюхнеровскую премию, самую престижную литературную награду в Германии, и произнёс по этому поводу знаменитую речь - благодарный материал для академических словопрений. С годами стихи Целана становились всё лаконичней, их многосмысленная загадочность часто ставила читателей в тупик, язык Целана обогащался неологизмами, и можно сказать, что его поздняя поэзия практически недоступна для перевода на другие языки.

Целан принадлежал к поколению самоубийц, тех, кто по недоразумению не попал в лагерь или уцелел в лагере чудом, но так и не сумел уйти от смерти: как Примо Леви, как Тадеуш Боровский. Весной 1970 года автор «Фуги смерти» бросился с парижского моста в Сену.